

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,

судей **Ахметова Р.Ф.**, **Родионовой М.А.**

15 мая 2002 года рассмотрела дело по кассационным жалобе осужденного **Масалова Н.В.** и протесту прокурора на приговор Курского областного суда от 10 декабря 2001 года, по которому

Масалов Николай Васильевич, родившийся 8 февраля 1945 года, ранее не судимый, -

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «д,е» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ - к 9 годам лишения свободы, по ст.119 УК РФ - к 1 году лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ - к 2 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Рассмотрены и разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи **Ахметова Р.Ф.**, объяснения осужденного **Масалова Н.В.**, поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, заключение прокурора **Башмакова А.М.**, полагавшего переквалифицировать действия Масалова с п. «а» на п. «н» ч.2 ст.105 и 30 ч.3 УК РФ и назначить соответствующее наказание, в остальной части приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Масалов признан виновным в убийстве **Чавыкина В.П.**, совершенном с особой жестокостью, общеопасным способом, покушении на убийство двух лиц - **Абабова Ф.В.**, угрозе убийством **Абабовой З.С.**, а также в незаконном хранении огнестрельного оружия - карабина и боеприпасов.

Преступления совершены 25 апреля 2001 года в с.Верхняя Ольшанка Пристенского района Курской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Масалов вину не признал.

В кассационной жалобе осужденный **Масалов**, ссылаясь на то, что у него умысла на убийство не было, ставя под сомнение доказательства, в том числе показания потерпевших Абабовых, положенных в основу приговора, просит приговор в части его осуждения по ст.119 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления, переквалифицировать его действия в отношении Чавыкина и Абабова и назначить наказание с учетом его возраста, личности и наличия у него инвалидности. Ссылается на то, что он подписывал соответствующие протоколы по уговору следователя. Утверждает, что Абабов дерзко и цинично в его адрес высказывал «унижения», неоднократно пытался ударить его палкой, в связи с чем у него возник «нервный стресс», и он дальнейшие свои действия не помнит.

В другой жалобе он же, ссылаясь на неполноту, односторонность следствия, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Считает, что перед экспертами не был поставлен вопрос о нахождении его в момент совершения преступлений в состоянии аффекта. Указывает, что в приговоре достаточных доказательств, подтверждающих нахождение его в момент совершения преступления в нетрезвом состоянии, не приведено. Утверждает, что он лишь хотел попугать Абабова. Выражает свое несогласие с тем, что он осужден за убийство, совершенное общеопасным способом. Приговор в части осуждения по ст.222 ч.1 УК РФ не оспаривает.

В кассационном протесте **прокурор**, участвовавший в процессе в качестве государственного обвинителя, просит переквалифицировать действия Масалова со ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ на ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «н» УК РФ, исключить из приговора осуждение Масалова по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ по мотиву неправильного применения уголовного закона. Указывает, что данных о том, что убийством зятя в присутствии тестя (Абабова) последнему причинены особые страдания, в деле не имеется. Переквалификацию действий Масалова с п. «н» на п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ считает неправильной, противоречащей выводам суда о том, что последний покушался на убийство Абабова после выстрелов в Чавыкина.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и протеста, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены приговора.

Как видно из материалов дела, выводы суда о виновности Мешкова в совершенных при отягчающих обстоятельствах убийстве, покушении на убийство, угрозе убийством и незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов основаны на надлежаще исследованных в судебном заседании доказательствах, должный анализ и правильная оценка которым даны в приговоре.

Вина осужденного в содеянном, помимо показаний самого Масалова об обстоятельствах производства им выстрелов из винтовки в потерпевших, подтверждается подробно изложенными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями потерпевшего Абабова Ф.В., согласно которым Масалов до обеда ссорился с ними (Абабовыми), а после обеда через забор произвел два выстрела из ружья и убил его зятя Чавыкина, затем произвел выстрел в него, но не попал, поскольку он (Абабов) успел ударить палкой по стволу ружья; показаниями потерпевшей Абабовой З.С. о том, что Масалов после убийства их зятя Чавыкина целился из ружья и в нее, в связи с чем она вынуждена была прятаться за дверью сарая; показаниями свидетелей Салгалова Ю.Н., Салгаловой В.И., которым непосредственно после случившегося об обстоятельствах происшедшего рассказала Абабова; показаниями свидетеля Замыцкого В.М., которому Масалов в присутствии адвоката рассказал об обстоятельствах совершенных им преступлений; данными протокола осмотра места происшествия, выводов баллистической, судебно-медицинской экспертиз, согласно которым смерть Чавыкина В.П. наступила от огнестрельного пулевого ранения спинного мозга.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Масалова по ст.ст.119 и 222 ч.1 УК РФ дана правильная юридическая оценка.

То, что Масалов незаконно хранил огнестрельное оружие и боеприпасы, подтверждается изложенными в приговоре выводами баллистической экспертизы, показаниями свидетеля Масаловой Е.В. – жены Масалова и последним не оспаривается.

Что касается доводов Масалова о том, что он обстоятельства дела не помнит, поскольку в результате того, что Абабов высказывал в его адрес оскорбления и через забор пытался ударить его палкой, у него возник нервный стресс, на что делается ссылка и в кассационной жалобе, то они судом тщательно проверены и обоснованно отвергнуты, поскольку эти доводы противоречат совокупности добытых по делу доказательств, в том числе вышеприведенным показаниям потерпевших Абабовых.

Что касается доказательств, в том числе показаний потерпевших Абабовых, положенных в основу приговора, то они не вызывают сомнений в их достоверности, поскольку согласуются и подтверждаются совокупностью других доказательств и получены с соблюдением требований закона.

То, что Масалов заранее приготовил винтовку, зарядил его патронами, неоднократно производил выстрелы в потерпевших, видно и из исследованных в судебном заседании показаний самого Масалова, данных им в ходе допросов с участием адвокатов, защищающих его интересы.

Ссылка Масалова на то, что он подписывал соответствующие протоколы по уговору следователя, также не обоснованна и противоречит данным, содержащимся в этих протоколах, а также показаниям свидетеля Замыцкого В.М. о добровольности дачи Масаловым показаний по делу.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, по делу не допущено. Обстоятельства дела, а также личность Масалова исследованы всесторонне, полно и объективно. В проведении дополнительных следственных действий, в том числе повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы необходимости нет.

Вопреки доводам кассационной жалобы Масалова сомнений в объективности выводов стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы не имеется, поскольку они согласуются совокупностью других доказательств, в том числе положенными в основу приговора показаниями самого Масалова.

Как правильно установлено судом, Масалов преступления совершил не в состоянии аффекта, а в состоянии простого алкогольного опьянения, о чем свидетельствуют не только выводы вышеупомянутой экспертизы, но и показания Масалова об обстоятельствах дела и употреблении перед случившемся самогона, а также подробно изложенные в приговоре показания свидетеля Бочарова А.В. о нахождении Масалова в тот день до происшествия в состоянии алкогольного опьянения и данными протокола медицинского освидетельствования Масалова.

В связи с этим согласиться с доводом осужденного о том, что в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие факт нахождения его в момент совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения, невозможно.

В то же время, как правильно указано в кассационном протесте, приговор подлежит изменению, действия Масалова следует переквалифицировать со ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ на ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п. «н» УК РФ и назначить соответствующее наказание, поскольку согласно обвинению и приговору у Масалова умысел на убийство второго лица возник лишь после убийства первого, то есть после убийства Чавыкина.

Однако с доводом протеста об исключении из приговора осуждения Масалова по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ согласиться невозможно, поскольку, как правильно указано в приговоре, Масалов совершил убийство, «осознавая, что Чавыкин является мужем родной дочери – Абабовых - Чавыкиной В.Ф., понимая, что причиняет Абабову Ф.В. особые страдания и мучения», что усматривается и из подробно изложенных в приговоре показаний данного потерпевшего.

В то же время из приговора следует, что Масалов, имея умысел на лишение жизни Чавыкина, с близкого расстояния произвел два прицельных выстрела в голову потерпевшего и причинил соответствующие телесные повреждения, от которых Чавыкин скончался на месте.

При таких обстоятельствах невозможно согласиться с выводом суда о том, что «Масалов осознавал, что стреляя в Чавыкина из нарезного спортивно-охотничьего оружия, действует общеопасным способом, умышленно подвергал опасности жизнь другого человека – Абабова Ф.В., находившегося рядом с Чавыкиным В.П.»

В связи с этим из приговора осуждение Масалова по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ подлежит исключению, а наказание по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ с учетом обстоятельств дела и личности виновного – смягчению.

Что касается наказания по ст.ст.222 ч.1 и 119 УК РФ, то оно Масалову назначено в соответствии со ст.60 УК РФ, с учетом тяжести содеянного, личности виновного и всех обстоятельств дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст.339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Курского областного суда от 10 декабря 2001 года в отношении **Масалова Николая Васильевича** изменить:

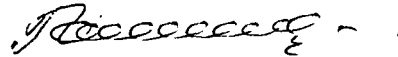
переквалифицировать действия Масалова с п. «а» на п. «н» ч.2 ст.105 и 30 ч.3 УК РФ, по которым назначить 8 лет лишения свободы;

исключить из приговора осуждение Масалова по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ;

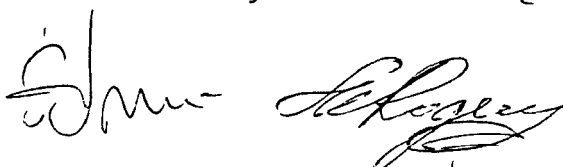
смягчить Масалову наказание по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ до 10 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п. «д», 30 ч.3 и 105 ч.2 п. «н», 119, 222 ч.1 УК РФ, окончательно Масалову назначить 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобу и протест – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

